

Он почувствовал, что значит потерять близкого человека.

Медленно подойдя к кровати, он увидел, как мама и папа Хэ, услышав шаги, подняли на него глаза.

На этот раз мама Хэ не бросилась к нему с пощёчиной, но папа Хэ подошёл и ударил его кулаком.

Удар был сильным, губа Цзинь Жуя разбилась, и кровь потекла по подбородку.

Папа Хэ, толкая его, кричал:

— Теперь ты доволен? Доволен? Убирайся! Убирайся отсюда!

Цзинь Жуй стоял на месте, глядя на ненависть в глазах папы Хэ, и хрипло произнёс:

— Крёстный, позвольте мне проводить бабушку.

Услышав это, папа Хэ схватил его за воротник и снова ударил, крича:

— Ты смеешь говорить о проводах! Ты знаешь, что ты её убил? У тебя вообще есть совесть? Мама относилась к тебе как к родному внуку, а ты! Ты просто убил её! Теперь ты доволен? Доволен? Ты хочешь разрушить нашу семью? Теперь мама ушла, я следующий? Пожалуйста, если тебе нравится играть, забери мою жизнь. Оставь Дачжуана и его мать!

Цзинь Жуй продолжал стоять, не двигаясь, позволяя ударам папы Хэ обрушиваться на него.

Во рту был вкус крови, но он словно не чувствовал боли, снова и снова поворачивая лицо, чтобы папа Хэ мог бить его.

Этот почти мазохистский способ заставлял его чувствовать странное облегчение.

Боль словно облегчала его сердце.

Папа Хэ, пробившись, словно потерял все силы и отпустил его, опустившись на пол. Даже если бы он убил Цзинь Жуя, бабушка Хэ не вернулась бы.

— Уходи, мама не хотела бы тебя видеть.

Цзинь Жуй остался на месте.

Мама Хэ внезапно встала и бросилась к нему. Прежде чем кто-либо успел среагировать, она упала на колени перед Цзинь Жуюм и, плача, закричала:

— Цзинь Жуй, я умоляю тебя,пусти Дачжуана, пожалуйста! — С этими словами она начала кланяться ему.

Цзинь Жуй, глядя на маму Хэ, стоящую на коленях, покраснел ещё больше и протянул руку, чтобы поднять её:

— Крёстная, не надо так.

Мама Хэ, стоя на коленях, сопротивлялась, не желая, чтобы он её поднимал, и кричала:

— Отпусти его, отпусти его, пожалуйста...

Цзинь Жуй, видя её решимость, опустился на колени.

Мама и папа Хэ замерли, забыв о слёзах.

Цзинь Жуй, глядя на маму Хэ, с мольбой в глазах сказал:

— Крёстная, я никогда ни перед кем не становился на колени. Сегодня я стою перед вами, крёстным и бабушкой, и умоляю вас: не отбирайте у меня Дачжуана, хорошо? Я клянусь, что буду хорошо к нему относиться.

Мама и папа Хэ, глядя на стоящего на коленях Цзинь Жуя, не знали, что сказать.

Папа Хэ помог маме подняться и, глядя на Цзинь Жуя, сказал:

— Пусть Дачжуан проводит бабушку в последний путь. Она так его любила, но не смогла увидеть перед смертью. Пусть хотя бы после смерти она уйдёт спокойно.

Эти слова словно ножом вонзились в сердце Цзинь Жуя, заставив его задыхаться от боли. В голове всплыло лицо Хэ Дачжуана. Что он скажет, когда узнает об этом?

Он был любимым внуком бабушки Хэ, но даже не смог увидеть её в последний раз. Насколько он будет расстроен и виноват? Цзинь Жуй знал, как важна для Хэ Дачжуана его семья.

Он обещал Хэ Дачжуану, что защитит его семью. Но теперь бабушки Хэ нет. Как он объяснит это Хэ Дачжуану?

Всё это произошло из-за него. Если бы не он, бабушка Хэ не умерла бы.

Папа Хэ был прав. Если бы не он, бабушка Хэ была бы жива.

Он был виновником её смерти. Что ему делать? Вспоминая вчерашнюю покорность Хэ Дачжуана, сердце Цзинь Жуя сжималось ещё сильнее.

Как он расскажет ему об этом? Как сильно он будет страдать?

Они едва начали видеть будущее вместе, и теперь всё снова погрузилось во тьму.

Бабушка Хэ умерла, и Хэ Дачжуан наверняка возненавидит его. Что будет с ними?

С трудом выдохнув, Цзинь Жуй произнёс:

— Хорошо.

Он встал, подошёл к кровати бабушки Хэ, снова опустился на колени и поклонился три раза, прежде чем подняться и выйти из палаты.

Стоя за дверью, прислонившись к стене, он слышал плач изнутри. Достал сигарету и закурил. Дворецкий Цзинь подошёл и сказал:

— Молодой господин, мы нашли кое-какие зацепки.

— Говори.

— После случившегося мы сразу взяли кровь бабушки на анализ. Только что выяснилось, что в её крови остались следы ДАС.

Цзинь Жуй широко раскрыл глаза, смотря на дворецкого с недоверием:

— Что? ДАС?

Дворецкий серьёзно кивнул.

ДАС — это химическое вещество, крайне опасное для человека. Даже небольшая доза может оказаться смертельной.

Его особенность в том, что оно растворяется в крови, и через три-пять часов его невозможно обнаружить. Поэтому это идеальное орудие убийства.

Это вещество было запрещено сразу после обнаружения и не должно было появляться на рынке. Но если бы Цзинь Жуй захотел, он бы смог его найти.

Таким образом, бабушка Хэ умерла не из-за болезни, а потому что... кто-то её убил.

Цзинь Жуй сжал кулаки и холодно спросил:

— Кто это сделал?

Дворецкий покачал головой:

— Пока неизвестно, но мы уже изучаем записи с камер за несколько часов до её смерти. Должны скоро найти ответ.

Цзинь Жуй сжал кулаки, его тело излучало ярость. Кто бы это ни был, он заплатит.

Кто бы... это ни был!

Папа Хэ не хотел оставлять бабушку в холодной больнице и забрал её домой, чтобы Хэ Дачжуан мог проводить её в последний путь. После этого они отвезут её в родной дом, чтобы она обрела покой.

Папа Хэ нёс бабушку на спине, несколько раз чуть не упав. Цзинь Жуй хотел помочь, но его не допустили, и он просто следовал за ними.

Дома папа Хэ положил бабушку на кровать, а мама Хэ сказала, что хочет переодеть её в чистую одежду, чтобы она ушла достойно.

Цзинь Жуй стоял за дверью, глядя на закрытую комнату, не двигаясь.

Папа Хэ курил рядом, комната наполнилась дымом, но это не могло уменьшить их тревогу.

— Уходи, приведи Дачжуана, пусть он проводит бабушку.

Цзинь Жуй опустил глаза и кивнул. Простояв ещё некоторое время, он наконец ушёл.

Вернувшись домой, он не решился подняться наверх.

Сидел на диване в гостиной, курил одну сигарету за другой.

Он хотел подняться и обнять Хэ Дачжуана, но не мог заставить себя это сделать. Впервые в жизни он боялся чего-то настолько. Просидев так несколько часов, пока небо начало светлеть, он затушил сигарету и поднялся вверх.

<http://bllate.org/book/16150/1447683>